

Стоит Лилит просто кивнуть головой и клан Монро, лишённый покровительства Чернокрылого Монарха, не осмелится пойти против воли Королевы Ночи. Скорее всего, они сами доставят Е Тун к трону Лилит. В самом худшем случае, клану Перф придётся выплатить компенсацию в соответствии с обычными законами.

Святой Сын закончил объяснять свой план, и герцог тут же серьёзно спросил:

- Что если твои потомки не смогут пробудить могущественную родословную?

Такая возможность была вполне реальной. Наследование вампирской родословной всегда оставалось неразрешимой загадкой, в том числе и для самих вампиров.

Даже некоторые могущественные принцы, обладающие огромной силой и способные пройти через пустоту, не дают сильных экспертов среди своих потомков.

В то же время некоторые родословные, которые считаются безнадёжно тонкими, и небольшие семьи, которые веками остаются в забвении, могут словно из ниоткуда пробудить в себе могущественную родословную. Пример Е Тун был лучшим тому подтверждением.

Однако Святой Сын с уверенностью встретил вопрос герцога:

- Если через сто лет у меня не появятся могущественные потомки, я напрямую поглощу её родословную. С родословной Её Величества Лилит, я определённо смогу подавить кровь Чернокрылого Монарха. После поглощения я приобрету её кровные способности и сделаю ещё один шаг к позиции следующего принца!

Многие герцоги и заслуженные маркизы обменялись незаметными взглядами. Некоторые из них были глубоко тронуты этими словами. План Святого Сына действительно можно реализовать, просто не каждый способен пройти этот путь.

Е Тун была необычайно чистой примой Чернокрылого Монарха. Если кто-то из присутствующих в этом зале поглотит её родословную, их кровавые ядра, скорее всего, будут уничтожены. Даже если это будет великий герцог, столкнувшись с кровью Андруила, его собственная кровь моментально превратится в гной. В настоящее время только Святой Сын обладает правом и смелостью отобрать у Е Туна силу её родословной.

В этот момент больше никто не выказывал своего несогласия. Все молча ждали решения королевы.

Лилит спокойно сказала:

- Ты просто хочешь украсть её родословную и даже не собираешься производить сильное потомство. Ты хочешь использовать её силу, чтобы отследить первую каплю крови и наконец зажечь кровавую печать... Я права?

Услышав эти слова, все поражённо застыли на месте.

Королева Ночи упомянула два ключевых момента: первая капля крови и кровавая печать. Любая из этих вещей потрясёт вампира до глубины души. Это было глубокое почтение, глубоко укоренившееся в крови вампиров.

Первая капля крови вампирской расы считалась старой легендой. Тайны вокруг этой фигуры, истинного вампира-прародителя, уже давно растворились в потоке времени. Известные людям

прародители, в том числе и сама Лилит, принадлежали только ко второму поколению.

Поиск первой капли крови были смыслом жизни каждого вампира и высшим направлением их развития. Чем ближе к прародителю, тем чище родословная и тем выше сила. Лилит была только второй каплей крови, но уже обладала неопишуемой силой.

Вторым ключевым моментом была кровавая печать.

Каждая кровавая печать представляет прародителя второго поколения, которые стали основателями древних кланов. Но шли годы, и река священной крови тоже подвергалась таинственным изменениям.

Во-первых, тринадцатый прародитель вместе со своим кланом полностью исчез из памяти вампиров. Даже Лилит, прародитель второго поколения, не могла сказать, что именно с ними произошло.

Во-вторых, за прошедшие века никто из потомков не смог зажечь кровавые печати, погасшие после смерти их прародителей.

Однако всем было ясно, что неспособность повторно зажечь кровавые печати была куда важнее, чем исчезновение тринадцатого прародителя – это означает, что с течением времени река священной крови постепенно теряет свою силу. Эти изменения происходили чрезвычайно медленно, но через тысячи и тысячи лет они могут сыграть решающую роль в судьбе всей вампирской расы, как и судьбы великих прародителей, стоявших на вершине тёмного мира и полностью исчезнувших из анналов клановой истории.

На фоне этих событий видно, что амбиции Святого Сына действительно велики и едва ли не безграничны.

До коронации Габсбурга разжигание кровавой печати считалось всего лишь призрачной мечтой, поэтому многие вампиры втайне высмеивали его амбиции. И всё же он смог разжечь огненную корону, объявив всем потомкам священной крови – и всему миру тьмы – что река священной крови по-прежнему сильна!

Эдвард с уважением наблюдал за Королевой Ночи, но в его юношеском взгляде горело неукротимое пламя амбиций. Рассказав о своих намерениях Лилит перед всеми, он поставил на кон всё.

Если он сможет заручиться поддержкой Лилит, клан Перф, несомненно, получит ещё одного могущественного принца. Однако самая привлекательная возможность заключалась в том, что однажды у Эдварда появится шанс заменить Чернокрылого Монарха и зажечь кровавую печать цветка ужаса. Даже одной мысли об этом было достаточно, чтобы все присутствующие начали задыхаться.

Лилит отвела глаза от Эдварда и охватила взглядом всех высокопоставленных вампиров, собравшихся в зале. Немного подумав, она подняла правую руку и медленно наколдовала каплю крови, которая повисла на кончике пальца.

Это была самая обычная капля крови, без каких либо особенностей. Однако в руках Королевы Ночи даже самые обычные вещи становятся исключительными. Все вампиры в зале – от герцогов и Святого Сына, до чистокровных маркизов – пристально смотрели на каплю крови, пытаясь обнаружить, что же сокрыто внутри.

Капля крови обладала активной жизненной силой, характерной для всей расы вампиров. Её насыщенный цвет выдавал богатую жизненную энергию, а сама капля обладала безупречной, идеальной формой. Но независимо от того как она выглядела, это была самая обычная капля вампирской крови.

Однако жизненная сила этой капли начала быстро увеличиваться, а энергия, содержащаяся в ней, стремительно росла. Преодолев ранг новообращённого и рыцаря, она развилась до уровня виконта, графа, маркиза, герцога, великого герцога – в итоге капля крови полностью затвердела и превратилась в безупречный рубин. Но в её маленьком объёме была запечатана ужасающая сила, достаточная, чтобы весь замок взлетел на воздух.

Это была кровь принца!

В руках Лилит эта капля крови проделала весь путь от новообращённого вампира до крови принца. Она достигла конечной точки своей эволюции.

Даже великие герцоги не имеют чёткого представления о дальнейшем пути развития. Возможно только прародители нашли этот путь, ведь они обладают силой, намного превосходящей силу принцев.

Помимо них только те немногие, кому вечная ночь и священная кровь благоволят больше всего, смогли найти путь, который привёл их к силе Великих Тёмных Монархов. Но за долгие века таких вряд ли набралось очень много.

С самых древних времён никто из Тёмных Монархов не раскрывал путей, которыми они пришли к своей великой силе. Даже потомки, которых они лично принимали в свой род, не смогли унаследовать это знание через наследие крови. Казалось, что какая-то таинственная сила просто не даёт этим тайнам выплыть наружу.

Лилит показала эту каплю всем собравшимся, но все вампиры, включая Святого Сына, были явно озадачены. Они не понимали, какой смысл кроется за действиями Королевы Ночи.

Лилит отреагировала довольно спокойно, не выражая злости или разочарования. Оно просто убрала каплю крови и погрузилась в собственные мысли.

Через несколько секунд она спросила:

– Чем сейчас занимается Е Тун?

Эдвард хотел ответить, но с большой неохотой отступил назад, поскольку герцог, отвечающий за разведку клана, буквально впился в него взглядом.

Многие вампиры снова переглянулись. Перед Королевой Ночи лучше послушно рассказать правду, какой бы неприятной она не была. Пытаться ввести её в заблуждение, только потому, что она долго спала – чистое безумие.

– В настоящее время совет набирает отряды экспертов. Они готовятся исследовать бездну, оставшуюся в центре поля битвы на континенте Вечной Ночи и захватить древнюю сущность. Е Тун тоже собирается принять участие. Совет придаёт этому вопросу огромное значение, но они ещё не решили, кого отправлять в первом отряде. Мы также имеем там своего эмиссара. Если вы хотите её видеть, я приму немедленные меры. Думаю, мы всё ещё успеваем.

В этот момент голос Лилит приобрёл совершенно непередаваемый тембр. Она медленно

сказала:

– Захватить древнюю сущность? Она хочет использовать эту заслугу, чтобы купить у совета свободу.

Услышав эти слова, все вампиры резко изменились в лице.

Однако лицо Лилит оставалось совершенно спокойным. На самом деле даже герцоги не могли отчётливо рассмотреть её внешность и даже не представляли, изменилось ли выражение её лица.

– Раз так, пусть совет гарантирует ей свободу, если она успешно добудет древнюю сущность. Скажи им, что это моя воля.

Услышав слова Лилит, Святой Сын переменился в лице, но был бессилен что-либо изменить. Никто не может спорить с королевой, если она приняла своё решение.

Герцог, отвечавший за разведку клана, старался безукоризненно выполнять свою работу. Он немедленно добавил:

– Есть ещё один маленький вопрос, который может вас заинтересовать. Некоторое время назад прямо из клана Спергер также искал брака с Е Тун.

Лилит моментально ответила:

– Молодой Габсбург. Он действительно имеет право выражать свою волю.

Герцог немедленно поклонился, не собираясь развивать эту тему. В этот момент все сторонники Святого Сына могли лишь беспомощно переглядываться.

Та форма, в которой Королева Ночи обратилась к Принцу Габсбургу, и сам ответ наглядно показали, что она ставит другую сторону в равное положение и готова вести диалог на одном уровне. Это также означает, что Лилит признаёт понимание силы, которое обрёл молодой Габсбург, заняв место прародителя второго поколения Принца Самаэля.

В этот момент высшая элита клана Перф очень чётко осознала, как им впредь обращаться с этим молодым принцем.

* * *

Географические изменения, вызванные яростной битвой на континенте Вечной Ночи, постепенно успокоились. Бездонный вихрь, шириной в несколько сотен километров, также раскрыл множество различных пейзажей.

“Призматическая турбулентность” постепенно ослабевала. Совет и империя отправили своих разведчиков для исследования и обнаружили, что эта бездна представляет собой гигантскую, похожую на морскую впадину, долину. Её глубина составляла тысячи километров, но этот эффект был вызван пространственным искажением, которое находилось в пределах данной области.

Плотность тёмного вихря немного снизилась, смутно обнажая острые вершины каменного леса внизу долины.

В последние дни совет и империя старались оставаться на своей стороне бездны и занимались

подготовкой к исследованиям. Обе стороны достигли хрупкого равновесия.

Е Тун стояла на краю обрыва и смотрела на медленно плывущие облака, явно о чём то размышляя. В какой-то момент к ней подошёл вампир-граф:

- Ваше высочество, у меня есть новости.

- Хорошие или плохие? – коротко спросила Е Тун.

Граф клана Монро на секунду заколебался, прежде чем ответить:

- Плохие.

- Говори.

- Мы только что получили известие о том, что Виконт Аарон погиб в бою. Простите, Ваше Высочество.

Е Тун обернулась, словно порыв дикого ветра.

- Что ты сказал? Аарон? Какой именно Виконт Аарон?

- Ваш брат, виконт второго ранга Аарон.

Эти слова погубили последнюю надежду в сердце Е Тун. Она постепенно взяла себя в руки и спросила:

- Кто его убил? У тебя есть хоть какая-то информация?

- Да, Ваше Высочество. Этот вопрос имеет огромное значение, поэтому мы использовали технику воспоминания сцены. Здесь фрагменты сцены, которую увидел Виконт Аарон перед своей смертью.

Граф достал и активировал красный рубин, введя внутрь энергию крови. Через несколько секунд камень начал проецировать серию изображений.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/653011>